

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: Для обеспечения эффективного судебного пересмотра заявителем, получившим отказ в предоставлении визы в соответствии с Визовым кодексом, необходимо предоставлять сведения о названии государства-члена, высказавшего возражения, и об основаниях отказа (стр. 2)
- ЕСПЧ: Тяжесть правонарушения не была более важным фактором, чем интересы детей, и из-за этого осуществленная депортация является нарушением статьи 8 ЕКПЧ (стр. 4)
- Комитет по правам ребенка: Вследствие того, что в деле о передаче в соответствии с Дублинским регламентом дети не заслушаны и не проведена оценка их наилучших интересов, нарушены положения Конвенции о правах ребенка (стр. 5)
- Великобритания: Рассмотрение апелляций по иммиграционным делам без проведения устного слушания из-за пандемии Covid-19 является незаконным (стр. 6)
- Франция: Дети и девочки-подростки из Сомали, которые не подверглись КОЖПО, составляют социальную группу (стр. 8)
- Финляндия: Заверений Греции касательно условий приема достаточно для осуществления передачи в соответствии с Дублинским регламентом (стр. 7); отказ в удовлетворении ходатайства о воссоединении семьи с родителями несовершеннолетнего ребенка без сопровождения не является вмешательством в право на защиту семейной жизни (стр. 9)

Суд Европейского Союза (СЕС)

R.N.N.S. и К.А. против Министра иностранных дел (*R.N.N.S. and K.A. v. Minister van Buitenlandse Zaken*), C-225/19 и C-226/19, 24 ноября 2020 года

Для обеспечения эффективного судебного пересмотра заявителем, получившим отказ в предоставлении визы в соответствии с Визовым кодексом, необходимо предоставлять сведения о названии государства-члена, высказавшего возражения, и об основаниях отказа

Суд вынес постановление по делу о толковании статьи 32 Визового кодекса (Регламент 810/2009), в частности сферы охвата апелляции на окончательное решение об отказе в выдаче визы, вынесенное одним государством-членом после возражений со стороны другого государства-члена, высказанных на том основании, что заявитель представляет угрозу общественному порядку.

Данное дело касается гражданина Египта R.N.N.S, который подал ходатайство о предоставлении визы в целях посещения своих тестя и тещи, а также гражданки Сирии К.А., которая подала ходатайство о предоставлении визы с целью воссоединения со своими детьми в Нидерландах. Их ходатайства были отклонены на том основании, что в ходе процедуры предварительных консультаций в соответствии со статьей 22 Визового кодекса Венгрия и Германия выступили против выдачи виз заявителям, поскольку считалось, что они представляют угрозу общественному порядку, внутренней безопасности или здоровью населения. Однако в стандартной форме уведомления заявителей о принятом решении не упоминалось ни название государств-членов, высказавших возражения, ни основания отказа.

Жалобы заявителей на эти решения были отклонены Министром Нидерландов, ответственным за решение этих вопросов. Впоследствии заявители подали апелляцию в запрашивающий Суд, утверждая, что они были лишены эффективного средства судебной защиты из-за невозможности обжаловать данные решения по существу. Соответствующее Министерство Нидерландов заявило, что в соответствии с национальным законодательством основание возражения нельзя пересмотреть по существу и что заявители должны инициировать разбирательства в суде государства-члена, высказавшего возражения. По сути, запрашивающий Суд задал вопрос о том, доступно ли эффективное средство правовой защиты в значении статьи 47 Хартии в случае подачи апелляции на окончательное решение об отказе в предоставлении визы в соответствии со статьей 32(1)(a)(vi) Визового кодекса, если в форме уведомления не указываются ни название государства-члена, высказавшего возражения, ни основания отказа, а в контексте апелляции не предоставляется какая-либо дополнительная информация по существу возражений.

Прежде всего СЕС отметил, что Визовый кодекс предусматривает гармонизацию условий выдачи единых виз и что государства-члены не могут ссылаться на разные основания отказа. В этом смысле в соответствии со статьей 33(2)(a)(vi) Визового кодекса в предоставлении визы отказывается, если считается, что заявитель представляет угрозу общественному порядку, внутренней безопасности, здоровью населения или международным отношениям какого-либо государства-члена. При этом не имеет значения, касается ли такая угроза уполномоченного государства-члена или другого государства-члена. Таким образом, органы власти государства-члена, рассматривающего ходатайство о предоставлении визы, несут ответственность за проведение проверки на предмет того, что заявителя можно не считать представляющим такую угрозу. При этом они должны проконсультироваться с другими государствами-членами, чтобы позволить им высказать свои возражения, как это предусмотрено в статье 22(1) и (2) Визового кодекса.

Кроме того, Суд отметил, что заявитель уведомляется об отказе в предоставлении визы с помощью стандартной формы. Хотя в шестом блоке этой формы, который касается возражения другого государства-члена, не предусматривается, что национальный орган власти указывает название государства-члена, высказавшего возражение, или предоставит дополнительную информацию, такой орган все же может предоставить

подобные разъяснения в разделе «Примечания» стандартной формы. Таким образом, чтобы апелляция на окончательное решение об отказе в предоставлении визы соответствовала статье 47 Хартии и устоявшейся прецедентной практике (согласно которой у соответствующего лица должна быть возможность установить основания решения), государства-члены должны указывать название государства-члена, высказавшего возражения, и конкретные основания отказа в разделе «Примечания» стандартной формы. Более того, как отметил ГА в своем Заключении (о котором сообщалось в №62 Новостей взаимодействия с судебными органами), в [измененном Визовом кодексе](#) (Регламент [2019/1155](#)) предусматривается новая стандартная форма, в которой отдельно приводятся различные основания отказа, упомянутые в статье 32(1)(a)(vi).

Что касается сферы охвата судебного пересмотра в отношении апелляции, Суд пришел к выводу о том, что пересмотр не может ограничиваться формальным рассмотрением оснований отказа и должен включать вопрос о законности решения. Однако Суд признал, что в данном случае дискреционные полномочия национального суда ограничиваются установлением того, принято ли решение на достаточно крепкой фактологической основе и не утрачивает ли оно свою силу из-за явной ошибки. Таким образом, по мнению Суда, суды государства-члена, принимающего окончательное решение, должны проводить пересмотр законности такого решения, а государство-член, высказавшее возражения, должно нести ответственность за пересмотр по существу этих возражений. В связи с этим, у судов государства-члена, принявшего окончательное решение (в данном случае Нидерландов), должна быть возможность проверить, правильно ли была установлена личность заявителя и выполнено ли государство-член, высказавшее возражения, процедурные гарантии, в частности обязательство по предоставлению оснований возражения. В свою очередь, законность возражения по существу должно пересматривать государство-член, высказавшее возражение. Кроме того, чтобы дать заявителю эффективную возможность осуществить его/ее право на обжалование возражения, органы власти государства, принявшего окончательное решение, должны указать орган власти, с которым следует связаться для выяснения информации о средствах правовой защиты, доступных в государстве-члене, высказавшем возражения. Также,

государство-член, принявшее окончательное решение, должно ввести процедурные нормы, гарантирующие право заявителей, ходатайствующих о предоставлении визы, на эффективное средство правовой защиты, в частности, посредством затребования информации от государства-члена, высказавшего возражения, или посредством предоставления возможности органам власти такого государства-члена принять участие в деле по апелляции в качестве третьей стороны. Суд добавил, что в любом случае соответствующее государство-член может выдать визу с ограниченным территориальным действием в соответствии со статьей 25 Визового кодекса.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Постановления и коммуницированные дела

* информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН

Унуан против Великобритании (*Unuane v. United Kingdom*), 80343/17, 24 ноября **Тяжесть правонарушения не была более важным фактором, чем интересы детей, и из-за этого осуществленная депортация является нарушением статьи 8 ЕКПЧ**

Суд опубликовал свое [постановление](#) по делу о депортации гражданина Нигерии после осуждения в уголовном порядке, вследствие чего он был вынужден оставить свою партнершу и троих детей в Великобритании.

Заявитель прибыл в Великобританию как гость, а после ему было предоставлено разрешение на проживание. Впоследствии к заявителю присоединилась его партнерша, и у них родилось трое совместных детей. В 2009 году пара была осуждена за подделку около 30 ходатайств о предоставлении разрешения на пребывание в Великобритании. Заявителя приговорили к тюремному заключению сроком на пять лет и шесть месяцев, и в отношении него, его партнерши и их двоих детей было вынесено распоряжение о депортации. Заявитель подал апелляцию на это решение на том основании, что вследствие депортации в Нигерию будет нарушено его право на семейную и частную жизнь в

Великобритании. Партнерша заявителя и двое детей также подали апелляцию. Национальные суды удовлетворили апелляции партнерши заявителя и детей, заключив, что их разлука будет иметь «излишне суровые» последствия для детей, но апелляцию заявителя отклонили, поскольку он не смог назвать «очень убедительных оснований», препятствующих его депортации, помимо его отношений с детьми в качестве одного из их родителей. Впоследствии заявителя депортировали в Нигерию. Заявитель подал жалобу в ЕСПЧ, утверждая, что его депортация стала несоразмерным вмешательством в его семейную и частную жизнь в нарушение статьи 8 [ЕКПЧ](#).

Во-первых, Суд напомнил о том, что наряду с критериями, установленными в постановлении по делу [Бултиф \(Boultif\)](#), чтобы оценить необходимость и соразмерность такой меры, как высылка, необходимо принимать во внимание наилучшие интересы детей. Признав, что в данном случае депортация была осуществлена «в соответствии с законом» и «для достижения правомерной цели», Суд проанализировал соразмерность этой меры. Суд отклонил жалобу заявителя о том, что из-за национальных Иммиграционных правил Высший трибунал не мог провести тщательную оценку соразмерности этой меры в рамках национальных разбирательств, и пришел к выводу о том, что национальное законодательство не обязательно исключает возможность применения национальными судами критериев, установленных в деле «Бултиф». На самом деле, Суд установил, что Высший трибунал не сопоставил соразмерность депортации и вмешательство в семейную и частную жизни заявителя. В этой связи Суд отметил, что сам по себе тот факт, что совершенное правонарушение относится к разряду более тяжких преступлений, не является определяющим. Скорее, это лишь один из факторов, который нужно учесть при сопоставлении, наряду с другими критериями, установленными в деле «Бултиф».

Суд напомнил, что, хотя апелляция заявителя была отклонена исключительно на основании отсутствия «очень убедительных оснований», Высший трибунал сам признал крепость связей между заявителем и его партнершей и детьми, а также особо острую потребность в поддержке родителей в связи с состоянием здоровья одного из детей заявителя.

Кроме того, Суд отметил, что Высший трибунал признал, что пребывание заявителя в Великобритании соответствует наилучшим интересам детей, и этому фактору, согласно прецедентной практике Суда, необходимо придавать существенное значение.

С учетом этих выводов, Суд заключил, что по своему характеру и степени такой фактор, как тяжесть совершенного правонарушения, не может быть более важным, чем интересы детей. В связи с этим Суд пришел к выводу о том, что депортация заявителя представляет собой несоразмерную меру для достижения правомерной цели и стала нарушением статьи 8 ЕКПЧ.

**М.А.М. против Швейцарии (*M.A.M. v. Switzerland*), 29836/20,
коммуницированное дело, 23 ноября 2020 г.**

Жалоба в отношении возвращения в Пакистан

Данное [дело](#) касается предстоящей экстрадиции гражданина Пакистана, который после прибытия в Швейцарию перешел из ислама в христианство. Ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено, и после рассмотрения апелляции заявителя Федеральный административный трибунал пришел к выводу об отсутствии причин полагать, что в случае возвращения в Пакистан заявитель столкнется с опасностью преследования из-за своей новой религии.

Заявитель утверждает, что в связи с экстрадицией в Пакистан он подвергнется опасности обращения, противоречащего статьям 2 и 3 ЕКПЧ. Более того, он утверждает, что возвращение в Пакистан помешает ему исповедовать его христианскую веру в нарушение статьи 9 ЕКПЧ.

**D.S. против России (*D.S. v. Russia*), 30943/20, коммуницированное дело,
9 ноября 2020 года**

Жалоба в отношении возвращения в Туркменистан

Данное [дело](#) касается предстоящей экстрадиции заявителя из России в Туркменистан. Заявитель, который бежал из Туркменистана и получил статус беженца в Республике Армения, арестовали в Крыму сотрудники полиции. Проверив его личность, они установили, что его разыскивают власти Туркменистана. Заявитель поместили под стражу в Крыму в ожидании

экстрадиции. После того как истек установленный в законодательстве срок содержания под стражей и в связи с тем, что власти Туркменистана не направили какой-либо запрос на экстрадицию, его освободили.

Заявитель утверждает, что в случае экстрадиции в Туркменистан он столкнется с реальной опасностью жестокого обращения в нарушение статьи 3 ЕКПЧ. Кроме того, он подает жалобу в отношении отсутствия эффективных средств правовой защиты в значении статьи 13 ЕКПЧ, для того чтобы органы власти России рассмотрели его утверждения о жестоком обращении.

Договорные органы ООН

**Комитет по Конвенции о правах ребенка, Заключение по обращению
№56/2018, CRC/C/85/D/56/2018, 30 октября 2020 года**

Вследствие того, что в деле о передаче в соответствии с Дублинским регламентом дети не заслушаны и не проведена оценка их наилучших интересов, нарушены положения Конвенции о правах ребенка

Комитет опубликовал свое [заключение](#) по делу о передаче из Швейцарии в Италию двух детей и их матери в соответствии с Дублинским регламентом.

Инициатор жалобы и ее муж были журналистами в Азербайджане. Они бежали из страны со своими детьми, Е.А и У.А, поскольку ситуация для журналистов становилась все более тяжелой. Они подали ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, но, прождав семь месяцев второго слушания по вопросам убежища, согласились отозвать свое ходатайство о предоставлении убежища и добровольно вернуться в свою страну.

После возвращения муж инициатора дела был арестован, а сама инициатор дела подверглась допросу, давлению и угрозам со стороны властей в связи со своей журналистской деятельностью. В связи с этим она решила повторно бежать из страны со своими двумя детьми в надежде

снова добраться до Швейцарии. Она связалась с контрабандистом, который сказал ей, что единственная возможность для нее вернуться в Швейцарию - это поездка через Италию. Поэтому она получила визу в Италию и в конечном итоге добралась до Тичино в Швейцарии.

По прибытии в Тичино инициатор дела подала новое ходатайство о предоставлении убежища и обратилась с просьбой к властям Швейцарии о принятии ответственности за рассмотрение ее ходатайства в соответствии с положением о суверенитете статьи 17(1) Регламента «Дублин III» ([604/2013](#)), поскольку она и дети являются уязвимой семьей и дети уже зачислены в школу и интегрированы в Тичино. Однако органы власти Швейцарии подали в Италию запрос на принятие ответственности, который органы власти Италии удовлетворили. Соответственно, Государственный секретариат по вопросам миграции принял решение не рассматривать дело и вынес распоряжение о выдворении семьи в Италию. Инициатор дела утверждала, в частности, что, не проведя серьезную оценку наилучших интересов детей, органы власти Швейцарии нарушили статью 3 [Конвенции о правах ребенка](#). Также, вследствие того, что национальные органы власти не привлекли детей к участию в разбирательствах, они также нарушили право детей быть заслушанными, закрепленное в статье 12 Конвенции о правах ребенка.

Комитет отметил утверждение инициатора дела о том, что национальные органы власти нарушили статью 12 Конвенции о правах ребенка, поскольку оба ребенка не были заслушаны и отчеты и показания не были приняты во внимание. Комитет постановил, что в статье 12 Конвенции о правах ребенка не устанавливаются возрастные ограничения применительно к праву ребенка на выражение своего мнения и что он не рекомендует государствам-участникам вводить в законодательстве или на практике возрастные пределы, ограничивающие право ребенка быть заслушанным по всем касающимся его/ее вопросам. В связи с этим Комитет отклонил довод государства-участника об отсутствии необходимости заслушивать Е.А. и У.А., поскольку их интересы совпадают с интересами их матери. Комитет напомнил, что при определении наилучших интересов детей их ситуацию необходимо рассматривать отдельно, независимо от причин, по которым их родители подали ходатайство о предоставлении убежища.

Кроме того, Комитет отметил, что органы власти не приняли во внимание

психологическую травму, которую перенесли дети, в том числе то, что они дважды спасались бегством из страны происхождения. Таким образом, не заслушав мнение Е.А. и У.А. по этим фактам, которые могли иметь для них совсем другие последствия, чем для их матери, национальные органы власти не проявили должную осмотрительность при оценке их наилучших интересов.

В связи с этим Комитет счел, что органы власти Швейцарии нарушили статьи 3 и 12 Конвенции о правах ребенка.

Разбирательства в национальных судах

Объединенный совет по благополучию иммигрантов против
Председателя Высшего трибунала (*Joint Council for the Welfare of
Immigrants v. President of the Upper Tribunal*), Высокий суд
(Великобритания), [2020] EWHC 3103 (Admin), 20 ноября 2020 года

**Рассмотрение апелляций по иммиграционным делам без проведения
устного слушания из-за пандемии Covid-19 является незаконным**

Высокий суд опубликовал свое [постановление](#) о процедурах, принятых для рассмотрения иммиграционных дел в Высшем трибунале во время пандемии Covid-19.

Данное дело касается Методических рекомендаций Председателя №1 от 2020 года, в которых, в частности, рассматриваются вопросы принятия определенных решений по апелляциям без проведения слушания во время пандемии Covid-19. Основной вопрос, стоявший перед Высоким судом, состоял в том, создается ли вследствие этого конкретного раздела Методических рекомендаций «общая норма о документальном рассмотрении» или, другими словами, допущение о том, что судьи должны принимать решения по апелляционным делам на основании письменных представлений, без проведения устных слушаний.

Судья Фордэм заключил, что, исходя из объективного и прямого прочтения и толкования Методических рекомендаций, их цели и действия, а также с учетом

того, что они предназначаются для судей, вследствие этих Методических рекомендаций Председателя создана общая норма о документальном рассмотрении. Он указал, что эти Методические рекомендации основаны на Пилотной практической директиве, изданной Старшим председателем трибуналов, в которой «не идет речь - по сути - об общей норме о документальном рассмотрении». Также судья Фордэм учел сферу охвата принципа процедурной справедливости, предусмотренного в общем праве, отметив, в частности, «важнейшее значение, которое придается устным доводам в нашей состязательной системе общего права»

и преимущества, которые может дать устное слушание в плане оценок достоверности, эффективного представительства и интересов участников. Таким образом, Методические рекомендации Председателя были сочтены незаконными, поскольку в них идет речь о том, что во время пандемии Covid-19 апелляции, как правило, следует рассматривать на основании документов, а не удаленных слушаний. Эта позиция не соответствует основным требованиям общего права, лежащим в основе главной задачи - обоснованного и справедливого рассмотрения дел - выполнять которую обязаны все судьи.

Следовательно, с учетом выводов Высокого суда, соответствующие разделы Методических рекомендаций Председателя были аннулированы и [опубликованы](#) Методические рекомендации с изменениями. Кроме того, Высший суд распорядился, чтобы Высший трибунал, по возможности, довел до сведения всех лиц, являющихся участниками апелляционных разбирательств, решения по которым вынесены без проведения слушаний, постановление о незаконности.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Решение №19009476, 19 ноября 2020 года

Провинции Кабул и Панджшер не затронуты неизбирательным насилием, которое оправдывает предоставление дополнительной защиты

Национальный суд по вопросам убежища (Франция) вынес [постановление](#) об отказе в предоставлении дополнительной защиты гражданину Афганистана на том основании, что Кабул не затронут неизбирательным насилием.

Заявитель, гражданин Афганистана, подал ходатайство о предоставлении

убежища во Франции, заявив, что в случае возвращения в Афганистан он подвергнется преследованию на основании своей принадлежности к определенной социальной группе «лица, состоявшие во внебрачных отношениях в стране происхождения». Более того, он утверждал, что ситуация в сфере безопасности в Афганистане, ухудшившаяся с конца 2019 года, приравнивается к неизбирательному насилию исключительного уровня. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено на том основании, что ситуация в провинции Панджшер, выходцем из которой является заявитель, а также в провинции Кабул не приравнивается к неизбирательному насилию.

Прежде всего, Суд пришел к выводу о том, что вопрос об уровне неизбирательного насилия вследствие ситуации вооруженного конфликта внутреннего или международного характера необходимо изучать, принимая во внимание количественные и качественные критерии, с учетом информации, имеющейся в наличии на момент проведения оценки. Со ссылкой на информацию из [отчета EASO](#) о ситуации в сфере безопасности в Афганистане и из [квартального доклада](#) Миссии ООН по содействию Афганистану Суд пришел к выводу о том, что неизбирательное насилие, на данный момент имеющее место в тех регионах, через которые заявителю придется проехать, чтобы добраться до места проживания (город Кабул), в частности в провинциях Кабул и Парван, не достигает такого уровня, чтобы полагать, что каждое гражданское лицо, возвращающееся в эти регионы, столкнется с серьезной угрозой своей жизни исключительно в силу своего присутствия в соответствующем регионе. В частности, Суд подчеркнул, что в соответствии с вышеупомянутыми докладами ситуация в сфере безопасности в Афганистане характеризуется значительным уровнем насилия, но, тем не менее, серьезно отличается в плане уровня насилия и влияния конфликта в зависимости от региона. По этой причине, того факта, что заявитель является гражданином Афганистана, самого по себе недостаточно, чтобы сделать вывод о том, что ходатайство о предоставлении дополнительной защиты на основании наличия вооруженного конфликта является обоснованным. Суд пришел к такому же выводу касательно ситуации в провинции Панджшер, отметив, в частности, что этот регион является одним из тех, которые затронуты наименьшим образом.

Таким образом, в отсутствие какой-либо дополнительной информации об индивидуализированной опасности подвергнуться преследованию в случае возвращения, предоставленной заявителем, Суд отклонил ходатайство о предоставлении ему международной защиты.

**Верховный административный суд (Финляндия), КНО:4219:2020,
13 ноября 2020 года**

Заверений Греции касательно надлежащих условий приема достаточно для осуществления передачи в соответствии с Дублинским регламентом

Верховный административный суд Финляндии опубликовал свое [постановление](#) об отказе в предоставлении разрешения на проживание и о последующей передаче заявителя из Финляндии в Грецию, поскольку он уже подал ходатайство о предоставлении убежища в последнем государстве-члене.

Иммиграционная служба Финляндии отклонила ходатайство заявителя о предоставлении разрешения на проживание, поскольку он уже был зарегистрирован как искатель убежища в Греции, и вынесла распоряжение о его передаче на том основании, что органы власти Греции гарантировали предоставление надлежащих условий приема. Заявитель обжаловал это решение, заявив о системных недостатках в условиях приема и в системе убежища в Греции.

Прежде всего, на основании актуальной информации о стране Суд признал, что в Греции по-прежнему имеют место серьезные недостатки в условиях приема и процедурах предоставления убежища. В частности, Суд отметил, что некоторые приемные центры не соответствуют требованиям, установленным в Директиве об условиях приема (ДУП - [2013/33](#)). Однако Суд указал, что с 2011 года произошли значительные улучшения и эти недостатки более не приравниваются к системным недостаткам в значении статьи 3(2) Регламента «Дублин III». Более того, в данном случае, органы власти Греции предоставили достаточные заверения в том, что заявителя разместят в приемном центре, который соответствует требованиям Директивы об условиях приема, и что ему предоставят информацию о процедуре убежища на том языке, который он сможет понять. С учетом отсутствия каких-либо признаков того, что Греция не соблюдает свои гарантии, предоставленные другим государствам-членам, Суд

заклучил, что в данном случае отсутствуют достаточные основания для отмены решения Административного суда и отказа от осуществления передачи.

**Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Решение
№18053674, 4 ноября 2020 года**

**Дети и девочки-подростки из Сомали, которые не подверглись КОЖПО,
составляют социальную группу**

Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция) опубликовал свое [решение](#) по вопросу о том, составляют ли социальную группу в соответствии с [Конвенцией 1951 года о статусе беженцев](#) дети и девочки-подростки из Сомали, которые не подверглись калечащим операциям на женских половых органах (КОЖПО).

Данное дело касается двухлетней девочки из Сомали, которую во время рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища представляли ее родители. Родители девочки являются выходцами из разных кланов и, предположительно, бежали из Сомали потому, что семья матери не одобряет ее брак. Кроме того, мать пострадала от КОЖПО вследствие действий членов ее семьи.

Национальный суд постановил, что органы власти Франции не выполнили право заявителя быть заслушанным, поскольку лишь с отцом была проведена краткая беседа о влиянии, которое возвращение может оказать на ребенка. Кроме того, Суд подчеркнул, что КОЖПО является почти повсеместной практикой в Сомали и что 98% девочек и женщин в возрасте от 15 до 49 лет подвергаются КОЖПО в той или иной форме. В связи с этим Суд пришел к выводу о том, что КОЖПО представляет собой объективную социальную норму и что девочки, не подвергшиеся КОЖПО, составляют социальную группу. Суд придал особое значение тому, что мать пережила тяжкий случай КОЖПО, и пришел к выводу о том, что вследствие того, что семья матери придерживается этой практики, заявительнице угрожает реальная опасность пострадать от такого же обращения. И наконец, Суд счел, что в случае возвращения родители будут полностью зависеть от своих семей и потому не смогут противостоять применению КОЖПО в отношении своей дочери.

Суд заключил, что у заявительницы есть обоснованные опасения, в значении статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев, подвергнуться преследованию в Сомали в связи с ее принадлежностью к определенной социальной группе и нет возможности воспользоваться эффективной защитой со стороны властей. Таким образом, Суд признал ее беженкой.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Мировой суд (Мальта), Решение №20Z-008, 29 октября 2020 года

Содержание под стражей по медицинским основаниям было незаконным

Мировой суд Мальты опубликовал свое [решение](#) о содержании под стражей гражданина Кот-д'Ивуара по медицинским основаниям. Суд постановил, что это содержание под стражей является незаконным, и потому предписал освободить данного гражданина.

Суд подчеркнул, что уже несколько раз сталкивался с делами, в которых людей задерживали без правовых оснований, и выразил обеспокоенность по поводу влияния такого содержания под стражей на верховенство права.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update